

Султанов Николай Владимирович

**Памятник императору Александру II в
Кремле Московском**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Владимирович С.**
Памятник императору Александру II в Кремле Московском / Султанов Николай Владимирович – М.: Книга по Требова-
нию, 2026. – 101 с.

ISBN 978-5-519-75815-4

ISBN 978-5-519-75815-4

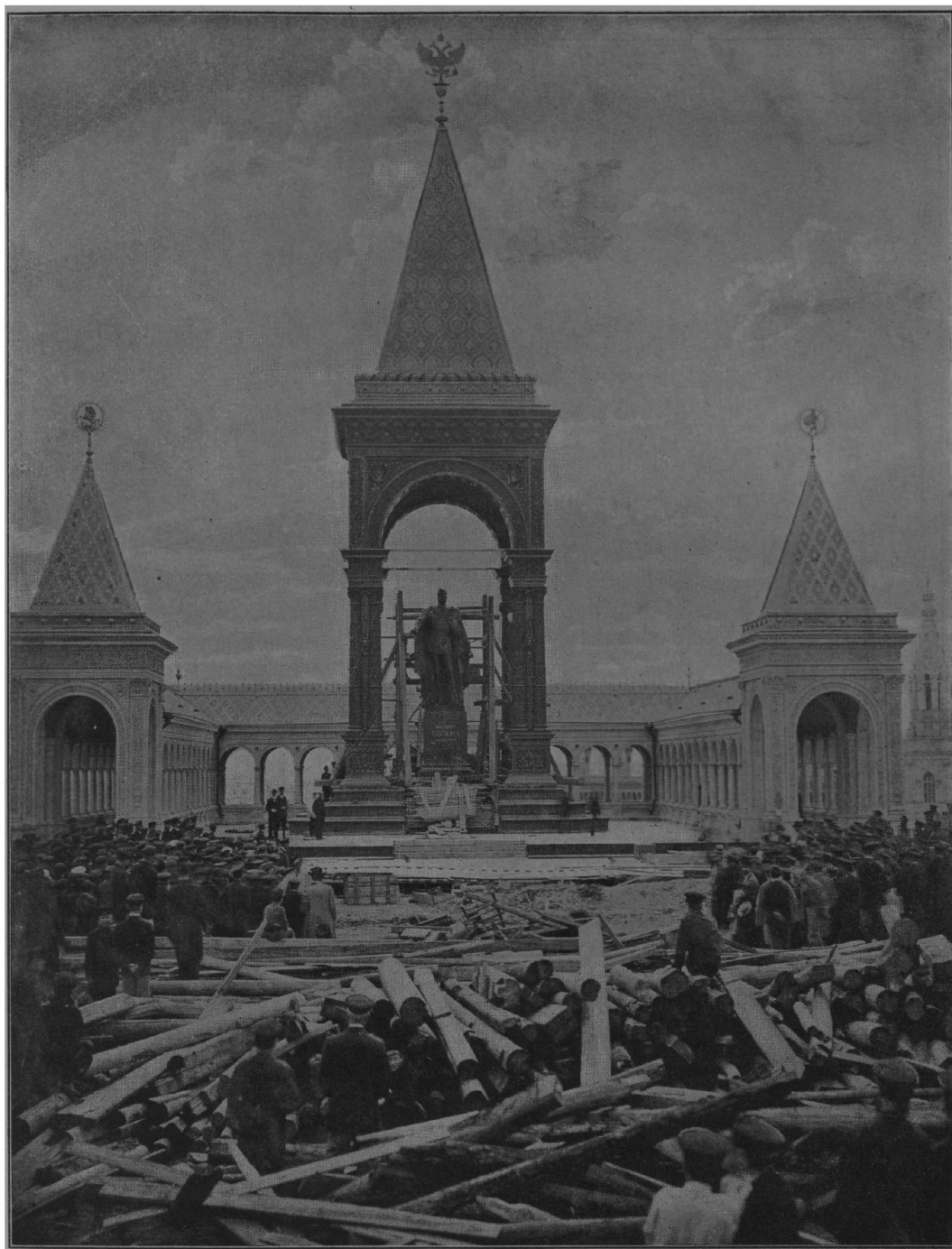
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

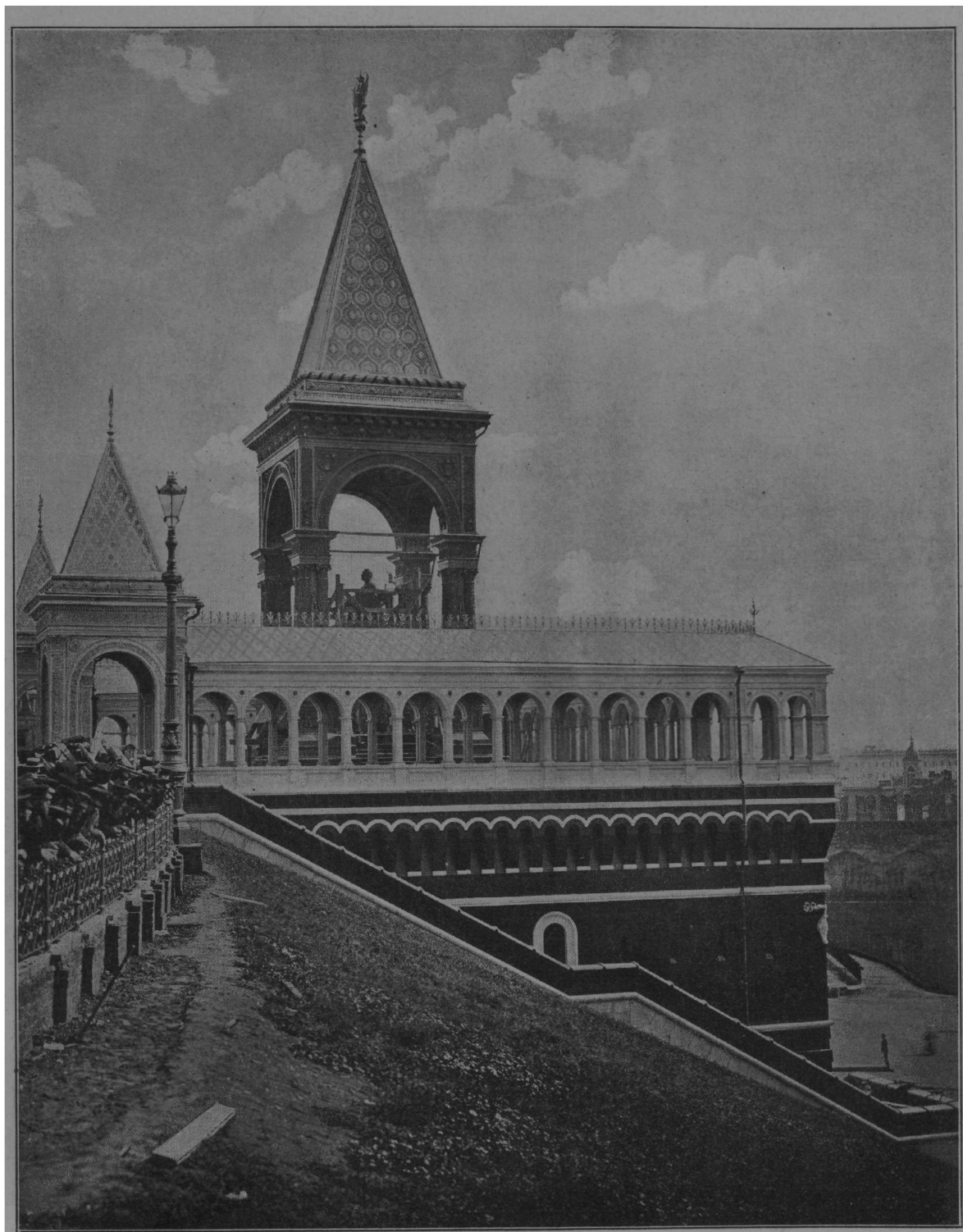
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

3. Видъ памятника со стороны Николаевскаго дворца.
(Въ моментъ уборки дѣсовъ и временныхъ построекъ).

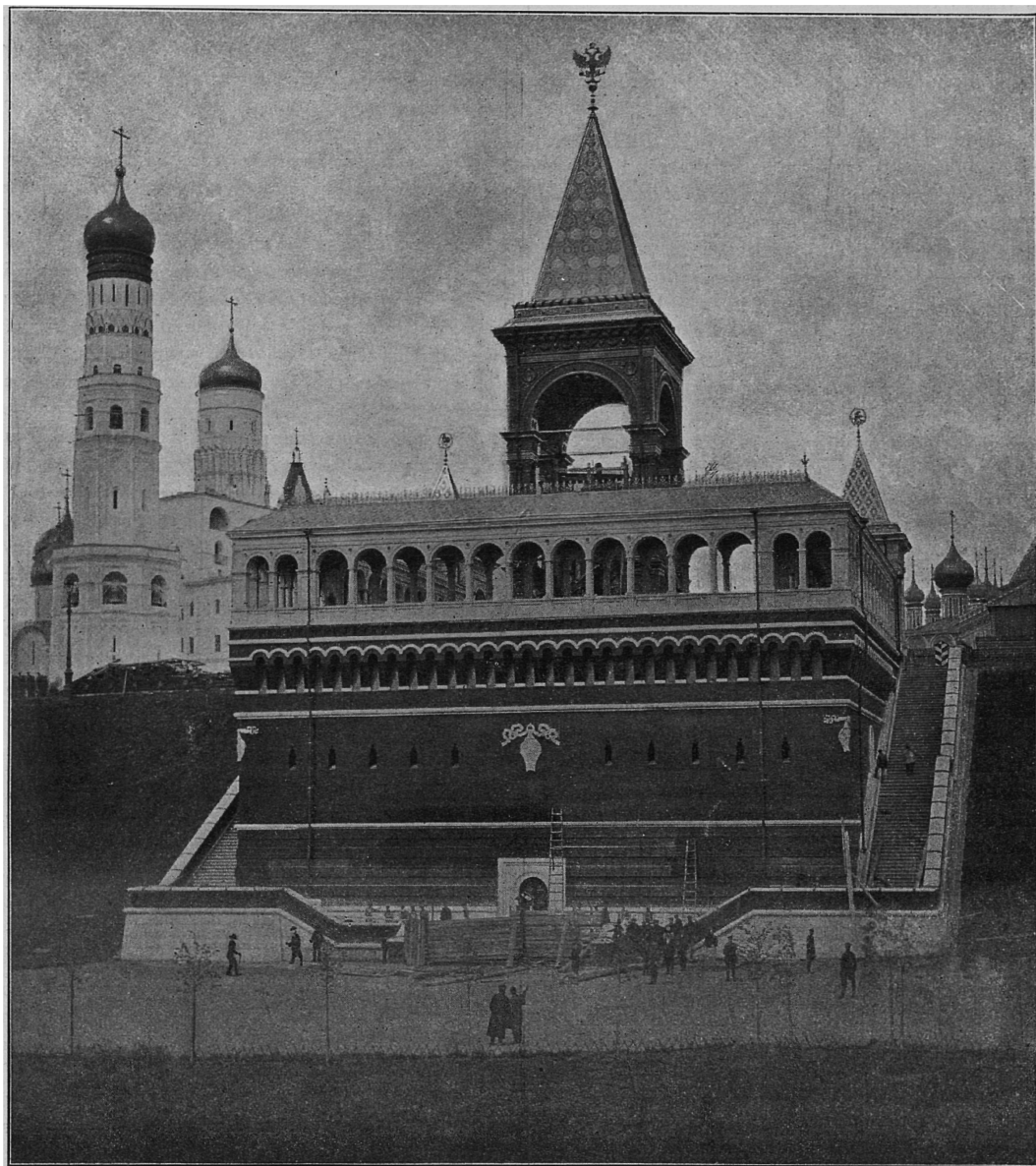
4. Боковой видъ памятника со стороны Архангельскаго собора.
(передъ открытіемъ).

торскій форумъ, на подобіе форумовъ древняго Рима и Царьграда (см. рис. 3). Площадь эта выслана темно-розовымъ, свѣтло-сѣрымъ и темно-зеленымъ финляндскимъ гранитомъ.

Расположенное тремя большими уступами подножіе средней сѣни сооружено изъ темно-розоваго финлянд-

нята; лѣвая рука держитъ скипетръ, а правая простерта къ народу, какъ бы въ ознаменованіе преподанныхъ ему милостей. На пьедесталѣ надпись: «Императору Александру II любовію народа».

Статуя помѣщена подъ сѣнью, которая имѣетъ 16 саж. высоты (отъ поверхности площади до вершины

5. Общій видъ памятника со стороны Москвы-рѣки.

скаго гранита. На немъ помѣщается пьедесталь изъ такого же гранита со статуей изъ темно-зеленой бронзы

Высота статуи 7 арш. 2 верш.; исполненіе ея было возложено на профессора скульптуры А. М. Опекушина. Государь изображенъ въ полной генеральской формѣ и въ Императорской порфирѣ, т. е. въ томъ одѣяніи, въ которомъ Онъ вѣнчался на царство. Голова слегка припод-

орла) и 4 саж. ширины; пролетъ ея арокъ равняется $7\frac{1}{2}$ арш. (см. рис. 3). Сѣнь сооружена изъ темно-розоваго гранита съ бронзовыми украшеніями и увѣнчана золоченой узорной шатровой крышей съ двуглавымъ орломъ. Въ куполѣ сѣни помѣщена слѣдующая краткая лѣтопись жизни въ Божѣ почившаго Монарха: «Родился 17-го апрѣля 1818 г. Вступилъ на престолъ 19-го февраля

1855 г. Вънчалъ на царство 26-го августа 1856 г. Въ Бозѣ почилъ 1-го марта 1881 года».

Памятникъ освѣщается бронзовыми вызолоченными лампадаріями, помѣщенными въ боковыхъ входахъ и въ углахъ галлерей. Мѣстность же вокругъ памятника освѣщена четырьмя электрическими фонарями, изъ коихъ первые два расположены по линіи фасада, а другіе два противъ угловъ террасы, въ нижнемъ саду.

Главныя затрудненія при сочиненіи памятника Императору Александру II въ Кремлѣ заключались въ условіяхъ мѣстности и одной чертѣ русской народности, которая сводится къ слѣдующимъ даннымъ:

1) Всякая статуя, какъ бы велика она ни была, казалась бы чрезвычайно малою въ сравненіи съ тѣми великанами, между которыми ей пришлось бы стоять, т. е. между Иваномъ Великимъ и Спасской башней.

2) Всякій поворотъ статуи находился бы въ неразрѣшимомъ противорѣчій съ окружающей ее обстановкой: если-бы поставить ее лицомъ къ Москвѣ-рѣкѣ, то она была бы обращена спиной къ Соборной площадкѣ, т. е. къ священнѣйшему въ Россіи мѣсту, а также къ Николаевскому дворцу—мѣсту рожденія покойнаго Государя; а если бы повернуть статую лицомъ къ соборамъ—она крайне разогласила бы со всѣмъ Кремлемъ, который обращенъ фасадомъ къ рѣкѣ.

3) Русский народъ, отучаемый въ продолженіи девяти вѣковъ восточнымъ православіемъ отъ скульптурныхъ изображеній Божества и Святыхъ, совсѣмъ разучился понимать *одно* ваяніе въ его *чистомъ* видѣ, а потому одна статуя обыкновенно ничего не говоритъ его уму и сердцу, чѣмъ только и можно объяснить унылую безлюдность всѣхъ нашихъ памятниковъ.

Для преодоленія всѣхъ этихъ затрудненій, въ проектированномъ памятникѣ примѣнены слѣдующіе приемы:

1) Статуя помѣщена подъ сѣнью, которая имѣетъ шестнадцати-саженную высоту и слѣдовательно придаетъ памятнику такіе размѣры, что его вовсе не будетъ подавлять высота окружающихъ сооружений.

2) Статуя съ сѣнью помѣщена на выступѣ, который обнесенъ поверху галлерейкой, почти до половины закрывающей статую съ задней стороны, чѣмъ, слѣдовательно, совершенно устраняется вопросъ, почему статуя обращена спиной къ Москвѣ-рѣкѣ (См. рис. 4, 5, 6).

3) Поставленная надъ статуей сѣнь придаетъ памятнику въ глазахъ народа священный характеръ, вполне приличествующій памяти въ Бозѣ почившаго Императора, потому что народъ нашъ привыкъ видѣть сѣнь только надъ мѣстами особенно священными, какъ, напримѣръ: въ церквахъ, надъ алтарными престолами и надъ царскими или патріаршими мѣстами и во дворцахъ надъ тронами.

Что касается прочихъ частей памятника, то верхняя площадка, представляющая собою Императорскій форумъ, еще болѣе увеличиваетъ торжественный характеръ памятника и слѣдовательно усиливаетъ впечатлѣніе, производимое сѣнью. А галлерейка, на сводахъ которой помѣщены портреты русскихъ Государей, должна пояснять историческій смыслъ памятника и въ тоже время служить народу мѣстомъ отдохновенія и со-

зерпанія чудной панорамы Замоскворѣчья. Несомнѣнно, что эти два условія будутъ постоянно привлекать къ памятнику народъ и придавать ему то оживленіе, котораго обыкновенно такъ недостаетъ всѣмъ даже наилучшимъ изъ нашихъ монументовъ.

Относительно стиля памятника слѣдуетъ замѣтить, что онъ соответствуетъ стилю Кремля, представляющему собою смѣсъ итальянскихъ формъ съ русскими, такъ напримѣръ: стѣны и нижнія части Кремлевскихъ башенъ сооружены въ концѣ XV вѣка итальянскими зодчими и потому отличаются безусловно итальянскимъ характеромъ: верхи же ихъ сооружены въ XVII столѣтіи московскими каменными мастерами и поэтому являются формами вполне русскими. Затѣмъ еще другимъ весьма нагляднымъ доказательствомъ этого слиянія стилей является Архангельскій соборъ: по своему общему виду онъ представляетъ собою совершенное подобіе всѣхъ нашихъ древнихъ соборовъ; но построившій его въ 1505 году итальянскій зодчій Алевизъ Фрязинъ не могъ отрѣшиться отъ стиля своего времени, т. е. Ранняго Возрожденія, господствовавшаго тогда въ Италіи, и украсилъ его деталями свое московское произведеніе (рис. 6).

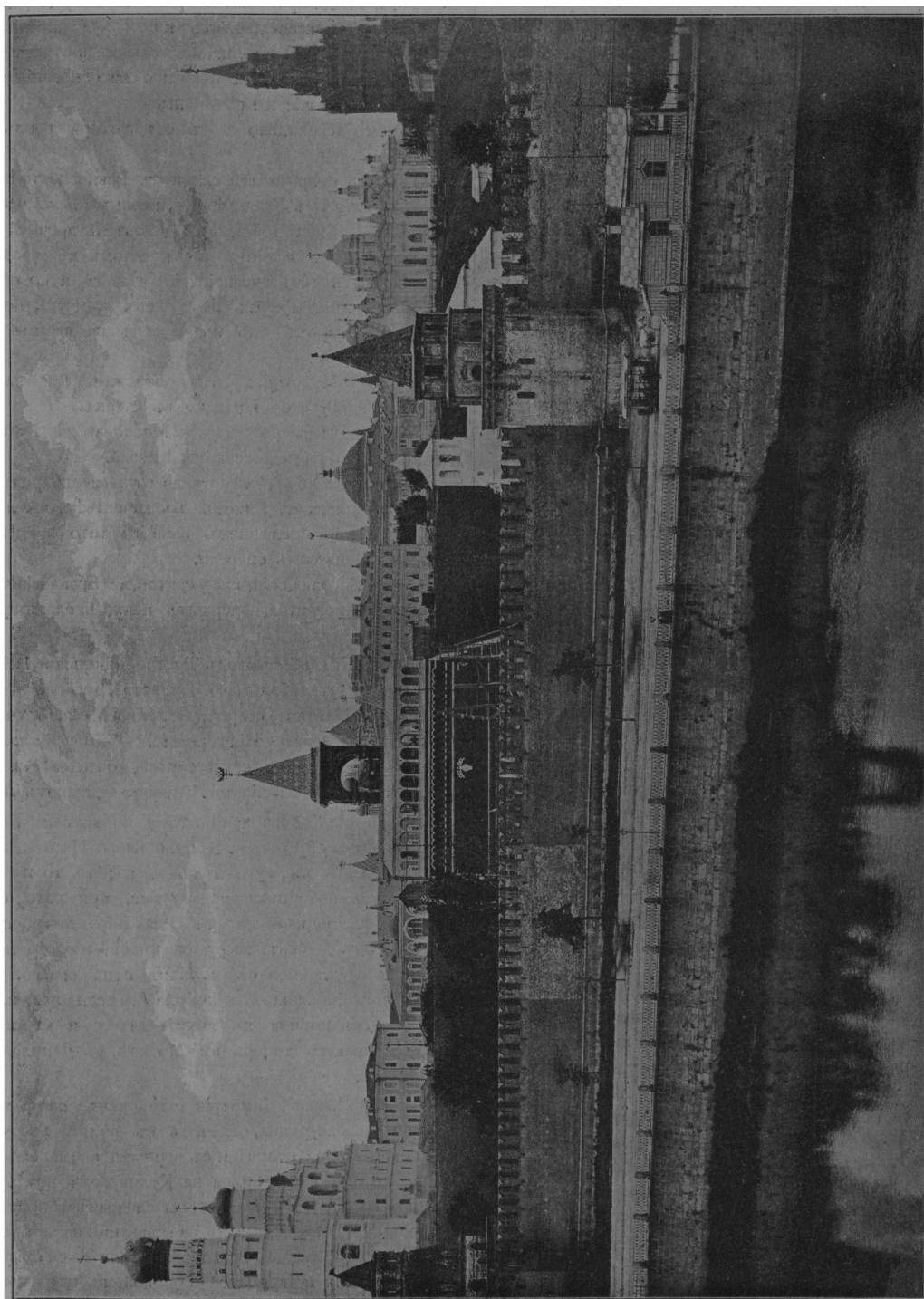
Согласно этому памятникъ Императора Александра II представляетъ собою слияніе двухъ стилей: по общему виду и по формѣ крышъ это сооруженіе вполне русское а по деталямъ—это зданіе въ стилѣ Возрожденія.

Такимъ образомъ и по цвѣту своихъ матеріаловъ—золота, серебра и камней разныхъ породъ, и по своему стилю онъ вполне согласуется съ общимъ характеромъ бѣлокаменнаго, златоглаваго, итальяно-русскаго Кремля.

Перейдемъ теперь къ подробностямъ памятника.

Терраса памятника, облицованная метлахскимъ кирпичемъ, имѣетъ въѣзжающій арочный карнизъ, на подобіе тѣхъ карнизовъ средневѣковой фортификаціи, которые въ западномъ военномъ зодствѣ извѣстны были подъ названіемъ «машикули», а у насъ назывались «навѣсными бойницами» и «осадными стоками». Такого рода архитектурная обработка придана ей для того, чтобы она была въ согласіи со стѣнами Московскаго Кремля, которые были построены средневѣковыми итальянскими «муролями». Возвышаясь надъ зубцами южной стѣны Кремля, она отчасти возобновляетъ прежній его видъ, ибо въ древности онъ былъ обнесенъ со стороны рѣки двойнымъ рядомъ стѣнъ. Украшающіе ее щиты съ гербами готической формы составляютъ любимѣйшее и красивѣйшее украшеніе итальянскаго зодчества XV вѣка и очень часто встрѣчаются на дворцахъ Флоренціи и другихъ городовъ Средней Италіи. Любопытно то обстоятельство, что они удѣлялись на Боровицкихъ воротахъ по обѣимъ сторонамъ въѣздной арки, куда они были занесены итальянцами, строителями Кремля. Щиты эти по общей формѣ представляютъ собою ничто иное, какъ металлическій налобникъ лошади, и являются, такимъ образомъ, остаткомъ рыцарскаго конскаго снаряженія.

Внутрь террасы ведутъ трое бронзовыхъ дверей, скомпонованныхъ въ стилѣ дверей Флорентійскихъ дворцовъ эпохи Ранняго Возрожденія. Филенки ихъ заполнены богатыми розетками, а средники и обвязки заполне-

6. Общій видъ Кремля съ памятникомъ Императору Александру II, со стороны Москвы-рѣки.

ны множеством сильно выступающих шляпок гвоздей. На правой односторонней помешен Императорский грифонъ, а на лѣвой—двуглавый орелъ. На нижней двухсторонней двери помешены оба эти герба. Облегающія съ боковъ террасу гранитныя лѣстницы предназначаются для входа внутрь ея и для схода внизъ, и имѣть каждая по 90 ступеней, считая отъ уровня нижняго Кремлевскаго сада. Барьеры лѣстницы покрыты накладками изъ свѣтло-сѣраго шлифованнаго гранита, перехваченными въ стыкахъ оксидированными бронзовыми кольцами.

Боковые входы въ галерею украшены узорными архивольтами и такими же пилястрами съ вѣнчающимъ антаблементомъ. Пилястры, согласно требованію стиля, увѣнчаны не чисто коринфскими капителями, а лишь капителями коринфскаго характера, какъ это мы видимъ у многихъ лучшихъ мастеровъ Ранняго Возрожденія. Всѣ орнаменты скомпонованы въ томъ характерѣ, какой мы видимъ, напр., на церкви «Santa Maria dei Miracoli» въ Венеціи, и на многихъ другихъ зданіяхъ того же времени. Сообразно богатству той же эпохи, каждая пилястра имѣетъ свой отдельный рисунокъ для орнамента; то же нужно замѣтить относительно орнамента архивольтовъ и фризовъ; такъ, напр., на лѣвомъ входѣ орнаментъ фриза чисто растительный, а на фризѣ праваго входа онъ перемѣшанъ съ четвероногими грифонами. Оба входа увѣнчаны пирамидальными или шатровыми крышами. Эти крыши, подходя совершенно къ русскимъ шатровымъ покрытіямъ Кремлевскихъ башенъ, вмѣстѣ съ тѣмъ совсѣмъ не чужды итальянской архитектурѣ, потому что мы ихъ встрѣчаемъ на многихъ итальянскихъ башняхъ и кампаниллахъ, начиная съ кампаниллы Санъ-Марко въ Венеціи. По образцу своихъ итальянскихъ прототиповъ, эти крыши обтянуты по ребрамъ сильно выступающими рамками и поставлены на низкій парапетъ, украшенный очень выпуклыми бронзовыми розетками. Скаты между рамками заполнены двухцвѣтными бронзовыми черепицами въ узоръ.

Согласно требованіямъ устойчивости, своды галлерей стянуты круглыми связями изъ красной мѣди, на которыя надѣты вызолоченные черезъ огонь призматическіе чехлы.

Концы связей приходятся снаружи между архивольтами арокъ, проходя сквозь толщу стѣны, гдѣ они натянуты большими гайками съ толстыми шайбами. Чтобы замаскировать эту некрасивую конструкцію примѣненъ слѣдующій приѣмъ: въ тѣхъ мѣстахъ песчаника, гдѣ приходятся концы связей, высѣчены кружки, обрамленные астрагаломъ. Внутри кружковъ высѣчены цилиндрическія углубленія, вмѣщающія въ себѣ гайку съ шайбой, которыя закрыты снаружи кружкомъ изъ темнорозоваго полированного гранита.

Своды галлерей покрыты мозаикой, напоминающей по мотиву своихъ узоровъ мозаику мавзолея «Galla Placidia», въ Равеннѣ. Хотя эти послѣднія относятся не къ XV, а къ V вѣку, но производители работъ въ этомъ случаѣ только подражали старымъ итальянскимъ мастерамъ, которые создавали формы эпохи Возрожденія, перерабатывая мотивы римскаго искусства. Кромѣ орнамента, своды галлерей украшены также портретами русскихъ

Государей, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

Для образца мы прилагаемъ здѣсь мозаичное изображеніе Св. Владиміра, святое прямо съ натуры (рис. 7). Всѣ портреты принадлежатъ кисти художника П. В. Жуковскаго. Тѣ Государи, подлинныя портреты которыхъ дошли до насъ, изображены на основаніи этихъ портретовъ. Прочіе же сочинены.

Скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ изъ портретовъ.

Рядъ ихъ открывается слѣва св. Равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, первымъ неязыческимъ русскимъ Государемъ. Какъ просвѣтитель древней Руси, онъ изображенъ поэтому съ крестомъ въ рукахъ, на головѣ его надѣтъ византийскій вѣнецъ, а по обѣимъ сторонамъ лица висятъ нитки изъ жемчуга, подобно тому, въ которомъ онъ изображенъ на своимъ монетахъ¹⁾.

Ярославъ Мудрый, какъ законодатель, представленъ съ книгою «Русской Правды» въ рукахъ.

Владиміромъ Мономахомъ и Мстиславомъ Великимъ заканчивается рядъ Кіевскихъ Князей.

Портретъ Юрія Долгорукаго открываетъ рядъ Владиміро-Суздальскихъ Князей. Въ качествѣ воителя онъ изображенъ въ желѣзномъ шлемѣ того времени съ золотымъ Деизусомъ спереди.

Андрей Боголюбскій, какъ святой, имѣетъ «вѣнчикъ», а какъ храмоздатель—держитъ церковь владимірскаго типа.

Великій Князь Всеволодъ Третій—«Большое Гнѣздо», въ качествѣ отца большаго семейства, имѣетъ патриархальную наружность старца, убѣленнаго сѣдинами.

Представителемъ Новгородскихъ Князей является Александръ Невскій; какъ святой, онъ имѣетъ «вѣнчикъ», а какъ «Невскій побѣдитель»—держитъ мечъ.

Московскіе Князья начинаются портретомъ Калиты. Вѣрный своему прозвищу, Великій Князь Иванъ Даниловичъ держитъ въ рукахъ кошелекъ; въ то же время ревностный поборникъ православія, при которомъ въ Москву была перевесена изъ Владиміра митрополичья кафедра, онъ держитъ въ рукахъ крестъ и оборачивается на круглое «клеймо» съ образомъ отца своего, удѣльнаго Князя Московскаго Данила Александровича, котораго церковь причла къ лику святыхъ и мощи котораго почиваютъ теперь въ Москвѣ, въ Даниловскомъ монастырѣ.

Великій Князь Димитрій Иоанновичъ, какъ первый побѣдитель басурмана, облеченъ въ полное вооруженіе, съ шлемомъ на головѣ и съ чернымъ знаменемъ, подлѣ сѣвнѣю котораго онъ бился на Куликовомъ полѣ.

Василій Темный изображенъ слѣпымъ старцемъ.

Иоаннъ Третій написанъ на основаніи извѣстнаго его портрета иностранной гравировки, типа Тѣвзъ, съ вьющимися волосами и косматою бородой, въ остроконечной шапкѣ и въ кафтанѣ съ мѣховымъ воротникомъ и мечомъ въ сложенныхъ рукахъ.

¹⁾ См. Графа И. И. Толстого: «Древнѣйшія русскія монеты Великаго Княжества Кіевскаго». Спб., 1882, № 1.

Сынъ его Василий Третій изображенъ безъ бороды и въ очень богатой и нарядной одеждѣ, ибо, по словамъ Карамзина, послѣ женитьбы своей на Еленѣ Глинской «Василій желалъ ей нравиться не только ласковымъ обхожденіемъ съ нею, но и видомъ молодости, которая отъ него удалялась: обрилъ себя бороду и пекся о своей пріятной наружности».

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ изображенъ въ шапкѣ царства Казанскаго, какъ первый покоритель вражескаго басурманскаго гнѣзда. Въ правой рукѣ онъ

царство», хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и братъ его царь Іоаннъ I написаны по сохранившимся подлиннымъ портретамъ, опубликованнымъ также у Солнцева.

Портреты нашихъ Императоровъ и Императрицъ общеизвѣстны, а потому и распространяться о нихъ нечего. Скажемъ только, что портреты заканчиваются Императоромъ Николаемъ I, какъ родителемъ того Государя, которому сооруженъ монументъ.

7. Мозаичное изображеніе въ сводахъ галлерей.

держитъ свой знаменитый посохъ съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ.

Портретъ царя Ѳеодора Іоанновича написанъ на основаніи подлиннаго портрета, сохранившагося въ Архангельскомъ соборѣ ¹⁾ и опубликованнаго въ «Древностяхъ Государства Россійскаго» у Солнцева.

Портреты Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича и Тишайшаго царя Алексѣя Михайловича написаны на основаніи эрмитажныхъ портретовъ, а также миниатюрныхъ портретовъ «Титулярника» и «Книги избранія на

Своды боковыхъ входовъ украшены мозаичными золотыми орнаментами по голубому полю, съ двуглавыми орлами по распалубкамъ свода и съ большой розеткой посрединѣ, окружающей золотой крюкъ, на которомъ подвѣшенъ лампадарій.

Своды внутреннихъ угловъ галлерей убраны такимъ же золотымъ орнаментомъ по голубому полю; на двухъ лоткахъ, противолежащихъ средней части галлерей, въ срединѣ орнамента вплетены слѣва двуглавый орелъ, а справа—Императорскій грифонъ; на остальныхъ двухъ слѣдано наоборотъ. Такимъ образомъ, входя въ галерею, посѣтитель видитъ передъ собою одно изображеніе, а повернувшись въ среднюю часть — другое.

¹⁾ Телери, въ Ист. Музеѣ.

8. Св. Равноап. В. К. Влади-
миръ. 980—1015.

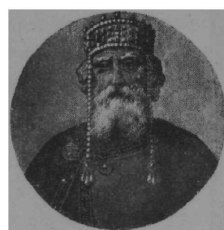
9. В. К. Ярославъ Мудрый.
1015—1054.

16. В. К. Иоаннъ Даниловичъ
Калита. 1328—1340.

17. В. К. Симеонъ Гордый
1340—1353.

10. В. К. Владимиръ Моно-
махъ. 1112—1125.

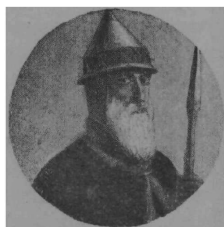
11. В. К. Мстиславъ I. 1125—
1132.

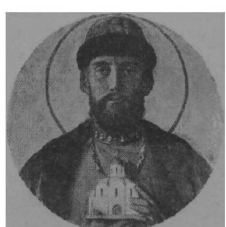
18. В. К. Дмитрій Донской.
1363—1389.

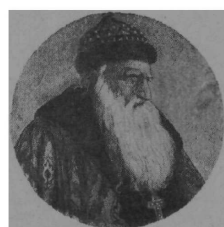
19. В. К. Василій I. 1389—
1425.

12. В. К. Юрій Долгорукий.
1155—1157.

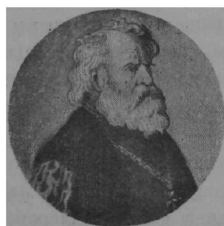
13. В. К. Андрей Боголюбскій.
1169—1174.

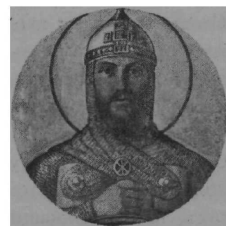
20. В. К. Василій П Тем-
ный. 1425—1462.

21. Государь В. К. Иоаннъ III.
1462—1505.

14. В. К. Всеволодъ III.
1176—1212.

15. Св. В. Кн. Александръ
Невскій. 1252—1263.

22. Государь В. К. Васи-
лій III. 1505—1533.

23. Царь Иоаннъ Васильевичъ
Грозный. 1533—1584.

Мозаичные портреты русских Государей, украшающие своды галлерей.

24. Θεολογρ. Ιοανν. 1584—1598.

25. Царь Борисъ Годуновъ. 1598—1605.

32. Имп-ца Екатерина I. 1725—1727.

33. Имп. Петръ II. 1727—1730.

26. Царь Василій Шуйскій. 1606—1610.

27. В. Госуд. Царь Михаилъ Осеодоровичъ Романовъ. 1613—1645.

34. Имп-ца Анна Иоанновна. 1730—1740.

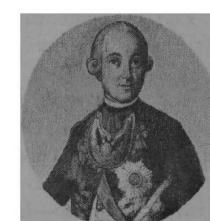
35. Им-ца Елизавета Петровна. 1740—1761.

28. В. Г. Ц. Алексій Михайловичъ. 1645—1676.

29. В. Г. Ц. Θεολογρ. Алексѣевичъ. 1676—1682.

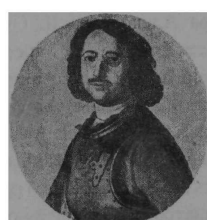
36. Императоръ Петръ III. 1761—1762.

37. Им-ца Екатерина II. 1762—1795.

30. В. Г. Ц. Ιοαννъ Алексѣевичъ. 1682—1696.

31. Императоръ Петръ I Великій. 1682—1725.

38. Имп. Павелъ I. 1796—1801.

39. Им. Александръ I Благословенный. 1801—1825.

40. Императоръ Николай I. 1825—1855.

Внутри галлерей, въ каждомъ пролетѣ, сдѣланы каменные скамьи, которыя для удобства посѣтителѣй покрыты дубовыми накладками. Эти скамьи даютъ возможность отдыхать въ галлерей и любоваться чудной панорамой Москвы, которая до такой степени богата и разнообразна, что на каждый арочный пролетъ приходится какъ бы по отдѣльному пейзажу. Особенно красивъ и хорошъ видъ, открывающійся съ юго-западной стороны угла галлерей — на храмъ Христа Спасителя и на Воробьевы горы.

Переходя теперь къ средней части памятника, мы видимъ прежде всего высокое восьмигранное основаніе, въ видѣ трехъ уступовъ. Такого рода восьмигранные основанія очень часто встрѣчаются въ итальянскомъ искусствѣ; мы ихъ видимъ, напримѣръ, подъ знаменитыми колоннами на пьедестлѣ св. Марка въ Венеціи. На значеніе сѣни историческое и художественное мы уже указывали. Она сооружена изъ темно-розоваго полированного гранита и украшена бронзовымъ орнаментомъ въ стилѣ Ранняго итальянскаго Возрожденія. Заклячая въ себѣ статую Императора, она какъ бы символизируетъ въ себѣ Его Имперію, будучи украшена гербами разныхъ ея частей.

И дѣйствительно, всѣ гербы, ее украшающіе, входятъ въ составъ Русскаго Государственнаго Герба. На верху шатра—золотой двуглавый Всероссійскій орелъ; ниже, въ тимпанахъ (треугольникахъ) надъ аркою лицевого фасада—гербы краткаго титула: на-лѣво—Царства Польскаго (рис. 41) на-право — Великаго Княжества Финляндскаго (рис. 42). Въ такихъ же мѣстахъ сѣни съ лѣвой стороны—гербы Царства Казанскаго (рис. 43) и Астраханскаго (рис. 46); съ задней стороны—Царства Грузинскаго (рис. 50) и Херсонеса-Таврическаго (рис. 54); и наконецъ съ правой стороны—гербъ Царства Сибирскаго (рис. 51) и соединенный гербъ древнѣйшихъ русскихъ областей: Кіево-Новгородской и Владимірской (рис. 53). Такимъ образомъ, въ тимпанахъ арокъ размѣщены всѣ гербы, входящіе въ составъ Малаго Государственнаго герба, т. е., иными словами, считаемыя нашимъ Сводомъ Законовъ наиболѣе важными ¹⁾.

На пьедесталахъ четырехъ столбовъ сѣни расположены гербы тѣхъ губерній, которые были нашими древними удѣльными княжествами или областями и представляли собою тѣ самостоятельныя единицы, изъ которыхъ сложилось великое Русское Царство, т. е. гербы губерній:

Черниговской (рис. 48), Смоленской (рис. 16 (Рязанской (рис. 17), Тверской (рис. 44), Владимірской (рис. 19) и пр. Исключеніе сдѣлано только для губерніи Петербургской, ибо Петербургъ—столица Государства. Всѣ эти гербы расположены такъ, что на лицевомъ фасадѣ приходятся гербы Петербурга—какъ царствующаго града, и Кіева, какъ «матери городовъ русскихъ» (рис. 20). На фризѣ подъ главнымъ карнизомъ помѣщены гербы прочихъ русскихъ губерній и областей, какъ-то: Тульской (рис. 21), Калужской (рис. 22), Орловской (рис. 23), Костромской (рис. 24), Пензенской (рис. 25), Саратовской (рис. 26), Самарской (рис. 27), земли войска Донскаго (рис. 28) и др., причемъ въ размѣщеніи этихъ гербовъ относительно лицеваго фасада давалось преимущество древнѣйшимъ, а на бокахъ и съ задней стороны размѣщались губ., позже вошедшія въ составъ Государства, какъ напр. Прибалтійскія, Новороссійскія и т. д.

Наконецъ, промежутки между колоннъ украшены подвѣсными бронзовыми щитами съ «титульными» гербами тѣхъ историческихъ областей и земель, именъ которыхъ нѣтъ въ современномъ административномъ дѣленіи Россіи каковы, напр., гербы Удорскій (рис. 29), Обдорскій (рис. 30), Кондійскій (рис. 52), Самогитскій (рис. 32), Корельскій (рис. 33), Болгарскій (рис. 34), Полоцкій, (рис. 34), Кабардинскій (рис. 35) и др.

Чтобы покончить съ гербами остается сказать нѣсколько словъ о щитахъ, украшающихъ собою террасу памятника.

Амурская область, Кавказъ и Туркестанъ были тѣми завоеваніями Императора Александра II, которыя послужили основой внѣшней славы Его царствованія; такъ какъ терраса служитъ внѣшней основой памятника, то на ней размѣщены гербы этихъ частей Имперіи: на лѣвомъ углу—гербъ Туркестана (рис. 36), на правомъ углу—Амурской области (рис. 37), а по срединѣ—Кавказскихъ областей; но такъ какъ въ нашемъ Сводѣ Законовъ не имѣется спеціальнаго «Кавказскаго» герба, то въ этомъ случаѣ пришлось воспользоваться VI-мъ щитомъ Большого Государственнаго герба, ибо въ составъ этого щита входятъ гербы «Кабардинскія земли» и «Черкасскихъ и Горскихъ Князей» ¹⁾, соответствующія покореніямъ Императора Александра II на Кавказѣ.

Куполь сѣни украшенъ мозаикой и представляетъ собою изображенія круглыхъ кессоновъ, постепенно суживающихся къ центру, занятому Императорскою короною въ золотыхъ лучахъ. По низу купола идетъ уже приведенная нами краткая лѣтопись жизни Императора Александра II. Она расположена такъ, что день восшествія Его на престолъ, знаменитое затѣмъ въ исторіи Его Царствованія «19-е февраля»—приходятся противъ арки лицевого фасада и прежде всего бросается въ глаза зрителю. Паруса, поддерживающіе куполь, украшены четырьмя громадными двуглавыми орлами съ Московскимъ гербомъ на груди. Сѣнь покрыта острокопечной шатровой крышей, о принадлежности которой къ русской и итальянской архитектурѣ мы уже говорили. Чтобы выдержать основную идею ея формы, т. е. идею шатра-палатки, авторы проекта рѣшили покрыть крышу

¹⁾ См. Св. Зак. т. I, часть I, прим. I, § 7.¹⁾ См. Св. Зак., Прилож. I, кн. I ч. I т., § 2—VI.